

главное качество, которым должен обладать журналист. Только в этом случае он сможет грамотно и по назначению использовать игру в заголовке, не оскорбляя чувств читателя”. Таким образом, только при условии бережного и грамотного обращения с русским языком игра в заголовках текстов массовой коммуникации поможет автору реализовать такие функции, как эстетическая, оценивающая, информирующая, экспрессивная, воздействующая.

Библиографический список

1. Витгенштейн, Л. Философские работы / Л. Витгенштейн. – М., 1994. – Ч. I.
2. Земская, Е.А. Язык как деятельность / Е.А. Земская. – М., 2004.
3. Раевская, М. Главное – в заглавии / М. Раевская // Независимая газета. – 2005. – 25 мая.
4. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников // Вопросы языкознания. – 2005. – №4.
5. Языковая игра в СМИ: текстообразующие механизмы и дискурсивные функции // МЕДИАБИЗНЕС. – 2007. – Январь-февраль.

Л.Р. Хасанова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА

Казанский государственный университет

Огромное количество новообразований в сфере компьютерного дискурса перестает носить окказиональный характер, поскольку, обозначая новые предметы и явления, с одной стороны, они, с другой стороны, используются в процессе коммуникации как уже существующие, а не создаются каждый раз заново.

Определенный слой новой компьютерной лексики носит ярко выраженный экспрессивный характер, являясь стилистически сниженным. Эти новообразования отличаются своеобразием мотивационных связей, или, иначе говоря, носят окказиональный характер. Нет оснований полагать, что они войдут в общенародный язык, скорее всего они останутся принадлежностью сферы компьютерного сленга, употребляясь в узком контексте молодежной компьютерной субкультуры. Однако и в применении к этим словам мы можем говорить о воспроизводимости их в речи, а значит, о стирании грани между окказиональным словом и неологизмом. К тому же, широкое распространение подобного словотворчества, во-первых, говорит о том, что к нему имеются определенные предпосылки, во-вторых,

позволяет усматривать системность в способах порождения новых номинаций. Системность окказионализма, словосочетание, представляющее собой своеобразный оксюморон, заключается, прежде всего, в том, что в создании новых слов задействованы механизмы узуального словообразования (например, префиксация, суффиксация, аббревиация, лексико-семантический способ). Собственно окказиональные способы порождения новых номинаций, случайные в полном смысле этого слова, новые и ранее не использовавшиеся, редки.

Словообразовательные явления в области СМИ и в сфере компьютерного дискурса в последние десятилетия несколько расшатали привычное представление о словообразовательной системе, о способах словообразования. Основной чертой словообразовательных отношений в сфере компьютерного дискурса является то, что они развиваются на базе заимствований из английского языка. Заимствования всегда являлись источником пополнения словарной базы языка, однако, характер адаптации к языковой системе языка-реципиента, кажется, не являлся раньше таким сложным.

Традиционно заимствуется звуковой облик иноязычного слова (форма), обладающего определенной, новой для принимающего языка, семантикой (содержанием), при этом форма адаптируется к фонологической системе языка-реципиента, т.е. несуществующие в нем звуки заменяются близкими по качеству звуками родного языка. Также происходит адаптация к грамматической системе принимающего языка. В сфере компьютерного дискурса мы находим множество таких заимствований: *смайл* (smile), *апгрейд* (upgrade), *апдейт* (update), *дефолт* (default). В английском языке upgrade, update функционируют как существительные и как глаголы. В русском языке к иноязычным основам добавляются глагольные суффиксы: *апгрейдить*, *апдейтить*. В английской компьютерной терминологии default является существительным, употребляющимся в качестве определения (default setting), соответственно в русском языке слово приобретает приметы прилагательного, суффикс и окончание: *дефолтный*. Использование русских префиксов и суффиксов (или, точнее, конфиксов) с английскими глагольными основами, выступающими в русском языке корнями неологизмов, является широко распространенным способом сленгового словообразования: *засейфить* “сохранить” (safe), *забанить* “ввести запрет” (ban), *посаксить* “раскритиковать, уничтожить” (от англ. *It sucks* о плохой ситуации, о чем-то плохого качества), *пофиксить* “исправить” (fix). В речи было зафиксировано: “я тебя *ловлю*” в значении “я тебя люблю” (love). Излюбленным способом образования сленговых слов является осложнение английской основы русским суффиксом, не обладающим никаким определенным значением, но придающим новообразованию экспрессивность: *аватарка* “картинка, используемая как “лицо” (avatar), *айпишник* (IP-адрес), *бутявка* “загрузочный диск” (boot), *видюха* “видеокарта” (video), *кликуха* “манипулятор мышь” (click).

С точки зрения синхронного словообразования, вышеописанные единицы должны считаться немотивированными, так как соответствующих мотивирующих в русском языке не существует. Однако с точки зрения живого процесса порождения слов, можно усматривать в подобных образованиях типовые модели. К тому же, те, кто создают подобные слова, легко переходят от системы русского языка к системе английского и наоборот, во всяком случае, на уровне, достаточном для подобного словотворчества. Возможно, есть смысл ввести понятие межъязыкового словообразования в противоположность внутриязыковому словообразованию.

Другой известный способ заимствования – калькирование – тоже представлен в компьютерном подъязыке: *безголовый* (*headless*), *бродилка* (*browser*), *мелкомягкие* (*microsoft*), *междумордие* (*interface*). В английском языке одно из значений слова *head* – “верхняя, передняя, наиболее важная часть”, прилагательное *headless*, заимствованное русским языком, употребляется в значении “работающий без дисплея”. Можно также утверждать, что произошла семантическая трансформация существующего в русском языке слова *безголовый*, т.е. трактовать появление лексемы *безголовый* в значении “работающий без дисплея” как случай семантического словообразования на основе метафорического переноса.

Нередко компьютерные заимствования являются транслитерированными образованиями. В этом случае заимствуется не звуковая, а графическая форма иноязычного слова, передающаяся буквами русского языка и, соответственно, читающаяся по правилам родного языка. В частности, это касается многочисленных английских аббревиатур, являющихся компрессивными фразами типа: *ака* (от англ. АКА “also known as”), *асм* (от англ. ASM, расширение файлов в языке программирования Assembler), *афаик* (от англ. AFAIK “as far as I know”), *афаир* AFAIR “as far as I remember”). Это могут быть не только аббревиатуры: *мессага* (*message*), *пага* (*page*), *нонаме* (*noname* “производитель неизвестен”).

Часто невозможно разграничить, что именно заимствуется, звуковая или графическая оболочка иноязычного слова, так как они совпадают, или почти совпадают: *лол* (от англ. LOL “laughing out loudly”), *скин* (*skin* “оболочка”), *мануал* (*manual* “руководство пользователя”), *аватар* (*avatar* “картинка, используемая как “лицо”), *программер* (*programmer*), *хакер* (*hacker*).

Распространенным способом образования новых единиц компьютерного сленга являются различные виды сокращений, чаще всего по типу существующих в английском языке, т.е. в их основе лежит уже упомянутое выше калькирование: *ПМСМ* “по моему скромному мнению” (англ. IMHO “in my humble opinion”), *ППКС* “подписываюсь под каждым словом”, *сисадмин* “системный администратор” (*system administrator*), *офсайт* “официальный сайт” (*official site*), *ОС*, *Ось* “операционная система” (*OS* “Operative System”).

Особняком стоят усеченные образования типа: *вирь* “вирус”, *комп* “компьютер”, *конфа* “конференция, форум”, *прога* “программа”, *дистр* “дистрибутив”, *диз* “дизайнерская работа”, *дира* “директория”, *дока* “сопроводительная документация”, *клава* “клавиатура”. Данный способ словообразования является характерной особенностью сленга: нулевой суффикс в подобных единицах не служит созданию новой номинации, а лишь придает слову экспрессивность и подчеркивает сниженность тона.

В области компьютерного сленга широко распространено лексико-семантическое словообразование на основе метафорического переноса: *ро-яль* “клавиатура”, *ведро*, *тазик*, *гроб* “корпус компьютера”, *сдохнуть* “перестать работать”, *станок* “компьютер”, *лапша* “множество проводов”, а также реже на основе метонимического переноса: *уши* “наушники”.

Один и тот же референт может приобретать несколько обозначющих. Например, заимствованные из английского кальки *мышь* (mouse) и *коврик для мыши* (mouse pad) служат базой для образования синонимов как на основе семантического способа: *мышь* – *крыса*, *грызун*; *коврик для мыши* – *ковер*, *палас*, так и на основе морфологического способа: *коврик для мыши* – *мышкодром*, *подкрысник*, *подмышка* (реэтимологизация).

Явление реэтимологизации, или “народной этимологии” чрезвычайно распространено в сфере компьютерного дискурса. При этом традиционное представление о том, что “народная этимология” – результат необразованности, нельзя считать справедливым. Реэтимологизация – пример языковой игры, основанной на созвучиях, обычно без учета семантической составляющей мотивирующего слова, привлекаемого в создании того или иного новообразования: *ахтыгад* (AutoCAD), *брякпойнт* (break point), *нетварь* (NetWare), *жабаскрипт* (JavaScript), *нафигатор* (Netscape Navigator), *фотожаба* (Photoshop), *юзверь* < юзер (user).

Вообще, пользователи компьютера склонны к употреблению слов родного языка, в том или ином отношении созвучных английским заимствованиям, таким образом, возникает целая подсистема лексем, омонимичных существующим в языке. Семантической связи со словом, которое в готовом виде используется для обозначения нового понятия, нет, поэтому нельзя говорить о расширении значения, о возникновении полисемии слова. Используется лишь звуковая оболочка, лишенная привычного содержания. В результате возникает омоним. Подбор созвучных слов может происходить на базе звукового и/или графического сходства: *голый дед* (программа GoldEd), *мылить* < мэйлить, и-мэйлить “посылать письмо по электронной почте” (e-mail), *халва*, *халява* (компьютерная игра Half-Life), *лазарь* “лазерный принтер” (laser printer), *горелые дрова*, *король дров*, *карельские дрова*, *корявые дрова* (программа Corel Draw), *федорино горе* (Fedora Core), *хомяк* “домашняя страница” (home page), *веник*, *винт* “винчестер” (Winchester), *батон* “кнопка”, *прессовать батоны* “работать за клавиатурой” (press the buttons), *думать* “играть в DOOM”. Подобное

словотворчество также является манифестацией семантического словообразования.

Своеобразным способом образования новых номинаций является перестановка букв, их замена: *гну́смас* (Samsung, транслитерированное справа налево), *мопед* < *момед* < модем (modem), *пижамкер* (pagemaker). В данных новообразованиях также проявляются тенденции, описанные выше, а именно, “народная этимология” (*гну́смас*, вычленяющий в своем составе *гну́с-*; *пижамкер*, вычленяющий в своем составе *пижам-*), а также тенденция использовать форму существующих в языке слов (*мопед*).

Новые слова возникают случайно, когда забывают переключить клавиатуру с английской на русскую. Так, слово *дневник*, набранное при включенной английской клавиатуре, приобретает вид *lytdybr*, которое, транслитерируется как *лытдыбр* и существует в сети как компьютерный неологизм.

Нередко английские аббревиатуры транслитерируются неполностью, некоторые английские буквы читаются и включаются в состав неологизма как русские: *юни́х* (Unix), *лину́х* (Linux), *Зухель* (ZyXEL).

Итак, основными чертами образования новых слов в сфере компьютерного дискурса, являются следующие: 1) образование новых слов на базе заимствований из английского языка; 2) смешанное использование в новообразованиях английских лексем в качестве корня и русских словообразовательных и словоизменительных аффиксов; 3) морфологическое и семантическое калькирование; 4) компрессивность, выражающаяся в употреблении транслитерированных и калькированных аббревиатур, а также усеченных лексем; 5) непоследовательность в использовании в качестве мотивирующей базы звукового и/или графического облика иноязычного слова, иногда их смешение; 6) лексико-семантическое словообразование; 7) “народная этимология” как проявление языковой игры; 8) пренебрежение к семантической стороне, проявляющееся в игровом подборе созвучных форм, лишенных привычного содержания; 9) графическое и фонетическое комбинирование как способ создания неологизмов; 10) экспрессивность.

Библиографический список

1. Интернет-Сленг. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс] / <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Н.А. Захарченко

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА В БЛОГАХ: ТВОРЧЕСКАЯ СВОБОДА ИЛИ РЕЧЕВАЯ ДЕФОРМАЦИЯ

Самарский государственный университет

Интернет как “самиздат нашего времени” существенно меняет традиционные представления о формировании коммуникативной читательской